

СИСТЕМНЫЕ МУЗЫКАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ КАК ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: К ВОПРОСУ ТЕОРИИ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

Л. А. Рапацкая, Чжу Хунхуэй*

Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
Москва, Российская Федерация, 119435

Аннотация. Типологический научный подход, вошедший в арсенал методологии педагогики музыкального образования, является существенным вкладом в развитие педагогической проблемы взаимосвязи музыкального произведения и его исторического контекста. Данная проблема особенно актуальна для профессиональной подготовки китайских студентов по программам музыкально-педагогического образования, предусматривающим изучение произведений русского музыкального искусства. Статья посвящена анализу системных музыкально-исторических знаний, которые рассматриваются как интерпретация типологических основ русской музыкальной культуры в содержании профессиональной подготовки будущих музыкантов-педагогов из Китайской Народной Республики. Теоретической предпосылкой данного анализа является положение, согласно которому музыкально-исторические знания, сформированные на основе типологии русской музыкальной культуры, обладают признаками системности, поскольку выявленные типологические характеристики являются системообразующим фактором развития национальной идентичности русского профессионального музыкального искусства. Системные музыкально-исторические знания рассмотрены как интегративная категория содержания высшего музыкально-педагогического образования, значимость которой распространяется на все виды специальной музыкальной подготовки. Теория формирования системных музыкально-исторических знаний у китайских студентов в процессе освоения русской вокальной музыки включает: положения классической

171

* Научный руководитель – доктор педагогических наук, кандидат искусствоведения, профессор Л. А. Рапацкая.

дидактики, декларирующей знания как главный компонент содержания образования, в котором заложены основы науки, определяющие её сущность и главные характеристики; положения теории российского музыкального образования, согласно которым музыкальные знания складываются на основе взаимосвязи знаний о музыке и знаний самой музыки; культурологическую концепцию типологии русской музыкальной культуры как устойчивой системы характеристик, сохраняющих свою значимость на всех этапах исторического развития. В статье обоснованы типологические особенности русской музыкальной культуры, составляющие содержание системных музыкально-исторических знаний. Среди них выделены: доминантная роль слова, влияющего на интонационные особенности, национальную характерность, а также на приоритетное развитие вокальных жанров; способность творцов русского музыкального искусства к художественному диалогу, в процессе которого заимствованный западный (европейский) или восточный (азиатский) музыкальный опыт перерабатывается и воплощается сквозь призму национальных духовных и эстетических ценностей; опора композиторов предклассического и классического периодов на народное музыкальное творчество как основной источник художественной образности и интонационной самобытности в произведениях светских жанров; сохранение духовно-нравственной значимости профессиональной культурной традиции, её генетическая устойчивость. Исходя из изложенных выше теоретических положений выявленные научные типологические основания русской музыкальной культуры предопределяют их адекватное отражение в содержании системных музыкально-исторических знаний учебных дисциплин, входящих в программы профессиональной музыкальной подготовки в педагогическом вузе (история музыки, индивидуальные занятия по основному музыкальному инструменту, индивидуальные занятия по вокалу, хоровые занятия, дирижирование и др.).

Ключевые слова: типологические характеристики русской музыкальной культуры, системные музыкально-исторические знания, культурологическое направление педагогики музыкального образования, исторические периоды становления русской профессиональной музыки, профессиональная подготовка китайских студентов-музыкантов.

Благодарность. Авторы выражают признательность доктору педагогических наук, профессору Елене Владимировне Николаевой, которая оказала огромную помощь в формировании культурологического направления педагогики музыкального образования.

Для цитирования: Рапацкая Л. А., Чжу Хунхуэй. Системные музыкально-исторические знания как интерпретация типологических характеристик русской музыкальной культуры: к вопросу теории обучения китайских студентов // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2025. Т. 13. № 3. С. 171–187. DOI: 10.31862/2309-1428-2025-13-3-171-187.

SYSTEMIC MUSICAL AND HISTORICAL KNOWLEDGE AS AN INTERPRETATION OF THE TYPOLOGICAL CHARACTERISTICS OF RUSSIAN MUSICAL CULTURE: ON THE THEORY OF TEACHING CHINESE STUDENTS

Lyudmila A. Rapatskaya, Zhu Honghui*

Moscow Pedagogical State University (MPGU),
Moscow, Russian Federation, 119435

Abstract. The typological scientific approach, which has been included in the methodology of music education pedagogy, is a significant contribution to the development of the pedagogical problem of the relationship between a musical work and its historical context. This problem is particularly relevant for the professional training of Chinese students in music education programs that include the study of Russian musical works. The article is devoted to the analysis of systemic musical-historical knowledge, which is considered as an interpretation of the typological foundations of Russian musical culture in the content of professional training for future music teachers from the People's Republic of China. The theoretical premise of this analysis is the assumption that musical-historical knowledge based on the typology of Russian musical culture possesses the characteristics of systematization, as the identified typological features serve as a system-forming factor in the development of the national identity of Russian professional music. Systemic musical and historical knowledge is considered as an integrative category of the content of higher musical and pedagogical education, the significance of which extends to all types of special musical training. The theory of forming systemic musical and historical knowledge in Chinese students in the process of mastering Russian vocal music includes: the provisions of classical didactics, which declare knowledge as the main component of the content of education, which contains the foundations of science that define its essence and main characteristics; the provisions of the theory of Russian music education, according to which musical knowledge is formed on the basis of the relationship between knowledge about music and knowledge of music itself; the cultural concept of the typology of Russian music culture as a stable system of characteristics that remain significant at all stages of historical development. The article substantiates the typological features of Russian musical culture, which constitute the content of systemic musical and historical knowledge. Among these features are: the dominant role of the word, which influences the intonational features, national character, and the priority development of vocal genres; the ability of Russian musical artists to engage in artistic dialogue, in which borrowed Western (European) or Eastern (Asian) musical experiences are processed and embodied through the lens

* Scientific supervisor – Doctor of Pedagogical Sciences, PhD in Arts, Professor Lyudmila A. Rapatskaya.

of national spiritual and aesthetic values; the reliance of pre-classical and classical composers on folk music as the main source of artistic imagery and intonational originality in secular genres; the preservation of the spiritual and moral significance of the professional cultural tradition and its genetic stability. Based on the above-mentioned theoretical provisions, the identified scientific typological foundations of Russian musical culture predetermine their adequate reflection in the content of systemic musical and historical knowledge of the academic disciplines included in the programs of professional musical training at a pedagogical university (music history, individual lessons on the main musical instrument, individual lessons on vocals, choral lessons, conducting, etc.).

Keywords: typological characteristics of Russian musical culture, systemic musical and historical knowledge, cultural studies in music education, historical periods of the development of Russian professional music, and professional training of Chinese music students.

Acknowledgment. The authors express their gratitude to Elena Vladimirovna Nikolaeva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, who provided great assistance in the development of the cultural studies approach in music education pedagogy.

For citation: Rapatskaya L. A., Zhu Honghui. Systemic Musical and Historical Knowledge as an Interpretation of the Typological Characteristics of Russian Musical Culture: on the Theory of Teaching Chinese Students. *Musical Art and Education*. 2025, vol. 13, no. 3, pp. 171–187 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2025-13-3-171-187.

Введение

174

Исследование системных музыкально-исторических знаний направлено на совершенствование теоретических основ учебного процесса, способствующего освоению типологии русской музыкальной культуры китайскими студентами, обучающимися по программам музыкально-педагогического образования. Работа осуществлялась в опоре на труды советских и российских учёных в соответствии с методологическими установками педагогики музыкального образования, наиболее чётко обозначенных в работах Э. Б. Абдуллина [1; 2 и др.]. Во введении необходимо обратиться к понятийному аппарату данного исследования.

Словосочетание «системные знания», широко распространённое в российской педагогике музыкального образования, имеет сложную природу, поскольку соединяет два научных понятия, а именно «системность» и «знания». Каждое из понятий достаточно подробно исследовано в разных областях гуманитарных наук. Изначально категория системности связана с фундаментальной философской теорией, что способствовало становлению системного подхода в науке [3]. Категория знаний является основой содержания обучения в классической дидактике. Знания признаны в качестве главного компонента содержания изучаемого предмета, цикла взаимосвязанных предметов. Именно в знаниях заложены основы наук, которые определяют сущность учебного процесса в образовательном пространстве России. [4]. При этом

интеграция **философского понятия «системность»** и **педагогического понятия «знания»** в современных научных публикациях нередко трактуется в общем плане без учёта специфики предмета исследования. Это положение распространяется в том числе на музыкально-педагогические работы, в которых системный подход и категория системности знаний представлены как устоявшаяся дидактическая данность, не требующая дополнительного анализа специфики изучаемого материала, т. е. собственно музыкального искусства и особенностей его исторического развития. Вместе с тем многие педагоги-исследователи признавали, что системный подход при всей универсальности предполагает конкретизацию, обусловленную природой изучаемой области науки. В данной статье речь пойдёт о конкретизации понятия «системные знания» в контексте культурологического направления педагогики высшего музыкально-педагогического образования с позиций достаточно новой теории типологии музыкальной культуры России. Эта установка предопределяет необходимость обоснования интегративного понятия «системные музыкально-исторические знания».

Начнём с музыкально-исторических знаний. Теория типологии музыкальной культуры России, положенная в основу настоящего исследования, позволяет предположить, что музыкально-исторические знания являются сложным объектом педагогики музыкального образования, в котором сочетаются несколько взаимосвязанных компонентов, а именно элементы культурологии, исторического музыковедения и музыкально-теоретического анализа конкретных произведений. При этом необходимо указать: в известной теории музыкального образования Э. Б. Абдуллина и Е. В. Николаевой категория знаний в содержании учебного процесса представлена в виде комплекса знаний о музыке и знаний собственно музыки, конкретных музыкальных произведений [5, с. 71–76].

Соглашаясь с данной позицией, добавим: в настоящем исследовании освоение знаний русской музыки и знаний о русской музыке студентами из Китайской Народной Республики должно осуществляться в историческом контексте. Учебный процесс, в котором представлено русское музыкальное искусство, необходимо координировать с постижением исторической логики развития музыкальной культуры России, с её типологическими характеристиками, выраженными в музыкально-исторических знаниях. Следовательно, одним из основных педагогических условий подготовки китайских студентов-музыкантов к восприятию, исполнению, педагогической интерпретации произведений русских композиторов является освоение закономерностей исторической типологии музыкальной культуры России и её основных характеристик.

Формируя представления о системности музыкально-исторических знаний, мы опирались на общепедагогические положения, разработанные советскими и российскими исследователями. Так, выводы о значимости системности и системного подхода в педагогическом процессе, связанном с подготовкой студентов в вузе, принадлежат В. А. Сластёнину. В целях эффективности профессиональной подготовки студентов учёный предложил первоначально чётко обозначить ведущие идеи изучаемой науки, вокруг которых следует обобщать соответствующие им «блоки» знаний на основании признаков системности [6].

Системный подход как педагогическое средство освоения учебного материала в музыкальном образовании встречается в публикациях российских авторов

в разных вариантах – от научного обоснования исследуемой системы до упоминания системности в ряду прочих дидактических принципов. В педагогике музыкального образования высшей школы системный подход признан методологически значимым в трудах Э. Б. Абдуллина. Исследователь указал, что современные учёные в разных сферах науки придают большое значение системному подходу, который позволяет изучать предмет как в его внешних, так и во внутренних связях. В процессе изложения своей методологической концепции автор опирается на научное положение, согласно которому «принцип системного подхода к исследованию различных материальных и духовных объектов действительности выступает важнейшим теоретическим основанием диалектики» [2, с. 69].

При этом процесс познания, вне зависимости от качественных характеристик объекта, развёртывается во времени постепенно – от абстрактных представлений о нём до более детального изучения компонентного состава. Можно добавить, что в соответствии с изложенным системным подходом абстрактные представления об изучаемом объекте, как правило, являются его обобщённым образом, конкретизация содержания которого возможна лишь на основе компонентных характеристик с точки зрения избранного системообразующего фактора. В настоящем исследовании системообразующим фактором, позволяющим формировать системные музыкально-исторические знания у китайских студентов при освоении русской музыки, являются устойчивые традиционные характеристики типологии музыкальной культуры России.

Основные научные характеристики типологии русской музыкальной культуры в соответствии с этапами её исторического развития

Типологический научный подход к изучению культурных традиций России является существенным вкладом в развитие педагогической проблемы взаимосвязи музыкального произведения и его исторического контекста. Теория типологии русской музыкальной культуры объединяет положения культурологического и музыковедческого содержания. Начнём с того, что среди общих предпосылок развития современного исторического музыковедения наметилась культурологическая направленность, что позволило расширить культурологическую духовно-нравственную составляющую исследований и включить в содержание музыкально-исторической науки духовный анализ музыки [7]. Однако духовно-нравственные проблемы развития музыкального искусства России, обусловленные христианскими ценностями, в Китайской Народной Республике мало изучены и в данной работе не являются предметом анализа. Первым шагом на пути познания национальных истоков русской музыкальной культуры является освоение её типологических характеристик. Добавим, что в дальнейших исследованиях освоение теории типологии позволит приблизить китайских студентов к пониманию духовно-нравственных основ музыки русской цивилизации.

Предваряя анализ основных типологических характеристик русской музыкальной культуры, следует указать, что в российской музыковедческой науке, например в работах А. Н. Сохора, произошло достаточно логичное разделение понятий «музыкальная культура» и «музыкальное искусство» [7]. На наш взгляд, это разграничение

было вызвано бурным развитием культурологической мысли в XX веке, что позволяло расширить круг вопросов при изучении музыкальной культуры за пределы музыкального искусства.

Наибольший вклад в анализ культуры как человеческой деятельности внёс М. С. Каган, выделив три её разновидности: культуру материальную, культуру художественную и культуру духовную [9]. Художественная культура рассматривалась исследователем в многообразии познания окружающей действительности средствами разных видов искусства. В континууме художественной культуры важное место заняла культура музыкальная. В соответствии с теорией Кагана, содержание музыкальной культуры является более широким понятием, чем музыка или музыкальное искусство. Это логичное положение мы принимаем. Однако в настоящем исследовании, направленном на поиск эффективных педагогических средств освоения типологических характеристик русской музыкальной культуры, мы не сочли нужным разделять указанные понятия вследствие сложного понимания их различия китайскими студентами.

С точки зрения педагогики музыкального образования русская музыкальная культура рассматривается нами прежде всего как исторический контекст, в недрах которого родились изучаемые музыкальные произведения. Данная трактовка позволяет использовать понятия «музыкальная культура», «музыка», «музыкальное искусство» как взаимосвязанные, что характерно в том числе для российской музыковедческой исследовательской и учебно-методической литературы, в которой история русской музыки является одновременно и историей русской музыкальной культуры [10; 11].

Понятие «тип культуры» было введено в исследовательскую теорию и практику в связи с необходимостью выявления специфических закономерностей становления и развития национальных культур и, шире, цивилизаций. Достаточно подробно это понятие раскрыла В. Н. Афонина в диссертации «Понятие типа культуры в философско-историческом знании» [12]. В педагогике музыкального образования теория типологии русской музыкальной культуры представлена в работах Л. А. Рапацкой [13–15 и др.].

Анализируя типологию русской музыкальной культуры, автор использует два понятия – «русская европейскость» и музыкальный ориентализм (термины, взятые в кавычки, здесь и далее принадлежат исследователю Л. А. Рапацкой). «Русская европейскость» означает диалог русского и европейского музыкального искусства. Музыкальный ориентализм – результат взаимодействия русских музыкальных традиций с восточной экзотикой. Исследователь полагает, что «русская европейскость» и ориентализм являются культурологическим основанием рождения типологических особенностей русской музыкальной культуры.

Исходя из обозначенных выше типологических характеристик, попытаемся выделить и рассмотреть исторические периоды, наиболее значимые для освоения системных музыкально-исторических знаний в процессе вокальной подготовки будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики. В этой связи рассмотрим:

1. Типологические особенности музыкальной культуры Древней Руси.
2. Типологические особенности музыкальной культуры императорской России XVIII века.

3. Типологические особенности музыкальной культуры России первой половины XIX века. Ранний классический период.
4. Типологические особенности музыкальной культуры второй половины XIX – начала XX века. Высокая классика.

Типологические особенности музыкальной культуры Древней Руси

Как правило, памятники музыкальной культуры Древней Руси не изучаются в Китае, русская вокальная музыка, рождённая в течение XI – первой половины XVII века, является наиболее сложной для освоения китайскими студентами. Типологической характеристикой этого многовекового этапа музыкальной культуры является рождение профессиональной вокальной музыки, отмеченной чертами «русской европейскости», что связано с принятием в 988 году христианства (Православия) и европейского византийского богослужебного искусства. Бесценное наследие Византии составляла богослужебная одноголосная хоровая музыка (знаменное пение). Процесс становления «русской европейскости» в древнерусской музыкальной культуре был связан с первоначальным копированием греческой храмовой христианской теории и практики. Сохранившиеся образцы раннего знаменного пения близки византийским образцам, отличаются строгостью, лаконичностью, речитативностью. Образный строй этих распевов можно охарактеризовать распространёнными в Китае словами, приписываемыми великому средневековому мыслителю Лао Цзы, который считал, что самая лучшая музыка та, в которой мало звука.

Вместе с тем, по убедительным выводам российских музыковедов, начиная с древности в русской музыкальной культуре возникли устойчивые тенденции развития самобытности профессионального вокального искусства, в том числе его мелодичность. Древнерусские хоровые песнопения следует считать одним из источников интонационной характерности произведений русской вокальной музыки последующих веков. Как считают российские исследователи, культивирование монодии способствовало становлению мелодического начала – основы русской классической музыки. Знаменные песнопения имели небольшой диапазон. Их исполнение предполагало следование каноническим установкам, предписывающим внимательное отношение к сочетанию молитвенного слова и звука.

Со временем в храмах России возникло хоровое многоголосие (вторая половина XVII века), однако традиция пения молитв без инструментального сопровождения, воспринятая от греческой практики эпохи Византии, сохраняется и сегодня. Её устойчивость говорит о том, что пение является доминирующим национальным фактором развития русской музыкальной культуры, а результаты многовекового осознанного одноголосного интонирования высокодуховных текстов должно быть представлено и проанализировано в профессиональной подготовке будущих учителей музыки из Китайской Народной Республики. Необходимо также подчеркнуть, что в процессе взаимодействия и интеграции двух национальных источников уже на первом раннем этапе развития профессионального вокального искусства отражается смысл «русской европейскости» как типологической особенности русской музыкальной культуры.

Типологические особенности музыкальной культуры императорской России XVIII века

XVIII век открывает новый этап в музыкальной культуре России, основанный на развитии светской музыки, в которой сказалась и «русская европейскость», и элементы ориентализма. Традиция «культурного монолога» древнерусской храмовой профессиональной музыки сменяется традицией «культурного диалога» богослужебного церковного и светского музыкального искусства, жанры которого развивались в странах Европы. Следует отметить, что к концу XVIII столетия такие русские композиторы, как М. С. Березовский, Д. С. Бортнянский, С. А. Дегтярёв, И. А. Козловский, Е. И. Фомин, творили как светские, так и духовные вокальные произведения.

Среди типологических особенностей музыкальной культуры императорской России XVIII века выделим три значимых для анализа музыкальных произведений фактора:

1. Сохранение приоритетной роли вокального музыкального искусства не только в храмовой, но и в новой светской культурной практике, что показывает устойчивость мелодических оснований и роль слова в процессе диалога с европейскими традициями. Сказанное подтверждает исторический феномен многоголосного хорового концерта, который обогатил новыми средствами музыкальной выразительности уже устоявшуюся область русского богослужебного хорового пения (хоровые концерты М. С. Березовского, Д. С. Бортнянского и др.). Подчеркнём, что из многообразия европейских светских музыкальных жанров на почве России получили распространение те, что были связаны с традиционными вокальными основами русской музыкальной культуры, а именно комическая опера и камерная песня.
2. Обращение композиторов в первых комических операх к образам русских крестьян и к русской народной песне как источнику, способствующему передаче в музыке русского быта (В. А. Пашкевич, Е. И. Фомин и др.).
3. Первые попытки по воплощению в музыке образов восточных народов, которые можно считать источником ориентализма в музыке последующего времени (В. А. Пашкевич).

Типологические особенности музыкальной культуры России первой половины XIX века. Ранний классический период

Развитие русской музыки в эпоху ранней классики, которая открывается именем М. И. Глинки, подтверждает выводы об устойчивости типологических характеристик русской музыкальной культуры. Наследие Глинки, его современников и последователей российскими музыковедами исследовано достаточно подробно [10]. В этих трудах показано: преобладание вокальных жанров в доглинкинскую эпоху постепенно меняется на гармоничное сочетание инструментального и вокального искусства. Напомним, что инструментальные жанры во всём своем многообразии стали развиваться значительно позднее, а первые русские симфонии А. П. Бородин и П. И. Чайковского были созданы во второй половине XIX века. Однако основные факторы развития русской музыкальной культуры предшествующих столетий,

подтверждающие положение об устойчивости её типологии, остаются неизменными. К ним следует отнести:

- сохранение значимости вокального музыкального искусства в творчестве М. И. Глинки (оперы, романсы), его современников А. А. Алябьева, А. Е. Варламова, А. Л. Гурилёва (романсы) и последователя –А. С. Даргомыжского (оперы, романсы-монологи);
- обращение классиков русской музыки к народному песенному творчеству, к интонационным особенностям музыкального фольклора;
- развитие ориентализма как возможности композиторов расширить образную сферу музыки, как вокальной (опера, романс), так и инструментальной. Родоначальником ориентализма в русской музыкальной классике был М. И. Глинка.

В последующие десятилетия XIX столетия его творчество стало эталоном диалога с европейскими и восточными музыкальными традициями, образцом национального музыкального мышления для блестящей плеяды нового поколения композиторов России.

Типологические особенности музыкальной культуры второй половины XIX – начала XX века. Высокая классика

Вторая половина XIX века (в российской историографии это время принято называть «пореформенным периодом») ознаменована классическим расцветом русской музыкальной культуры и вершинными достижениями в области вокальной и инструментальной музыки. Наследие эпохи уже не связано традициями «русской европейскости». Оно охватывает весь спектр современного мирового искусства и представлено многообразными духовными и светскими жанрами, отличающимися ярко выраженной национальной стилистикой. Российские музыковеды подчёркивают: гении русской музыки обобщили опыт своих предшественников и утвердили традиционные национальные устои в творениях высокой классики. В оперном наследии выделим оперное творчество представителей «Могучей кучки» (А. П. Бородин, М. П. Мусоргский) и П. И. Чайковского. Достигает вершин своего развития русский классический романс и различные формы хоровой светской и духовной музыки (С. В. Рахманинов).

Особого внимания заслуживает русская хоровая музыка конца XIX – начала XX столетий, творцы которой стремились к возрождению традиций древнерусского знаменного пения. Эту тенденцию российские авторы относят к так называемому «Новому направлению» в истории русской музыкальной культуры. Как считает известный музыковед М. П. Рахманова, «русская хоровая музыка конца XIX – начала XX века составляет своеобразное и даже, можно с уверенностью сказать, уникальное явление в национальной и мировой культуре» [16, с. 372]. У истоков «Нового направления» – духовная хоровая музыка П. И. Чайковского и Н. А. Римского-Корсакова. Их последователи – С. В. Рахманинов, А. Т. Гречанинов, А. Д. Кастальский, П. Г. и А. Г. Чесноковы, Н. Н. Черепнин и др. Хоровое наследие этих композиторов показало устойчивость типологических национальных традиций русской музыкальной культуры.

Среди типологических особенностей музыкальной культуры России второй половины XIX – начала XX века выделим значимые для анализа музыкальных произведений факторы:

1. Сохранение значимости слова, литературного первоисточника (например, наследия А. С. Пушкина) в процессе развития русской классической оперы и классического романса.
2. Следование заветам М. И. Глинки, который органично соединил европейские светские жанры и формы в музыке с интонациями русской народной песни.
3. Развитие ориентализма, позволяющего открывать в музыке новые средства выразительности.
4. Завершение этапа «ученичества», опоры на европейские светские жанры, формы, средства музыкальной выразительности при сохранении открытости и диалогичности русской музыкальной культуры иноязычным музыкальным традициям.
5. Возрождение древнерусских духовных песнопений в их авторской интерпретации в хоровых произведениях представителей «Нового направления» русской музыкальной культуры, что подтверждает устойчивую тенденцию сохранения основ национальной традиции.

Таким образом, обобщая достижения российской музыковедческой науки, исследующей историко-теоретические основания русской музыкальной культуры, можно выделить следующие **типологические особенности, которые проявляются на всех этапах её развития в следующих характеристиках:**

- 1) в доминантной роли слова, влияющего на интонационные особенности, национальную характерность, а также на приоритетное развитие вокальных жанров;
- 2) в способности творцов русского музыкального искусства к художественному диалогу, в процессе которого заимствованный западный (европейский) или восточный (азиатский) музыкальный опыт перерабатывается и воплощается сквозь призму национальных духовных и эстетических ценностей;
- 3) в опоре композиторов предклассического и классического периодов на народное музыкальное творчество как основной источник художественной образности и интонационной самобытности;
- 4) в сохранении духовно-нравственной значимости музыкальной профессиональной культурной традиции.

Исходя из изложенных выше теоретических положений выявленные научные типологические основания русской музыкальной культуры предопределяют их адекватное отражение в содержании системных музыкально-исторических знаний учебных дисциплин, входящих в программы профессиональной музыкальной подготовки в педагогическом вузе (история музыки, индивидуальные занятия по основному музыкальному инструменту, индивидуальные занятия по вокалу, хоровые занятия, дирижирование и др.).

Содержание системных музыкально-исторических знаний в контексте теории типологии русской музыкальной культуры (на примере вокального искусства)

Освоение китайскими студентами системных музыкально-исторических знаний в контексте теории типологии русской музыкальной культуры может осуществляться на разных стадиях обучения. Среди них выделим:

- анализ особенностей исторического этапа, в контексте которого было создано изучаемое студентами вокальное сочинение;
- освоение фундаментальных для музыковедческой и музыкально-педагогической науки теорий, отражающих наиболее значимые научные характеристики вокального произведения. В их числе следует выделить интонационную теорию Б. В. Асафьева, теорию музыкального стиля, теорию музыкального жанра;
- освоение авторских научных теорий, необходимых для понимания типологии изучаемого исторического этапа в развитии русского вокального искусства. Например, теория «первичных» и «вторичных» художественных стилей (Д. С. Лихачёв), теория «карнавальная» или «смеховой» культуры (М. М. Бахтин) и др.;
- изучение научных теорий, отражающих научные подходы к средствам музыкальной выразительности вокального искусства (например, публикации, посвящённые проблемам соотношения слова и звука);
- обращение к традиционным средствам анализа музыкального произведения, прежде всего, к классической теории соотношения формы и содержания, а также к анализу средств музыкальной выразительности (мелодики, ритмики, гармонии и др.).

Изучение научной литературы российских авторов выявило необходимость обращать внимание на функции системных музыкально-исторических знаний в процессе вокальной подготовки китайских студентов. Это:

- 1) онтологическая функция, поскольку типологические характеристики русской музыкальной культуры являются основой анализа вокального сочинения;
- 2) ориентировочная функция, поскольку она позволяет студентам освоить базовую основу русской музыки, служащую ориентиром в мире вокального искусства;
- 3) оценочная функция, направленная на развитие аксиологического мышления обучающихся;
- 4) эвристическая функция, которая является стимулом к самостоятельной творческой деятельности студентов.

Поэтому для эффективного освоения системных музыкально-исторических знаний необходимо создать педагогически целесообразные теоретические «блоки», раскрывающие: общие проблемы освоения русской музыкальной культуры с позиций теории типологии; частные проблемы интерпретации изучаемого вокального произведения в контексте типологических характеристик русской музыкальной культуры.

Блок первый. Общие подходы к освоению русской музыкальной культуры. Данный блок объединяет музыкально-исторические знания об основных типологических характеристиках русской музыкальной культуры, к которым относятся знания:

- о диалогичности национальной культурной традиции, способности русских композиторов осваивать и перерабатывать западный (европейский) или восточный (азиатский) музыкальный опыт на основе национальных духовно-нравственных, в том числе религиозных, эстетических ценностей;
- о приоритетной роли слова в процессе становления русского профессионального вокального искусства (храмового и светского);
- о значимости народного музыкального творчества как главного источника национальной самобытности светских музыкальных произведений (вокальных, инструментальных);

- о духовно-нравственной значимости музыкальных произведений в культурном наследии России.

Блок второй. Частные проблемы интерпретации изучаемого вокального произведения с позиций типологических характеристик русской музыкальной культуры. Данный блок объединяет:

- знания, характеризующие особенности исторического этапа, в контексте которого было создано изучаемое студентами вокальное сочинение;
- знания о типологических особенностях культурного наследия эпохи, в контексте которой было создано изучаемое вокальное сочинение;
- знания об историческом музыкальном стиле, в контексте которого было создано изучаемое вокальное произведение;
- знания, обобщающие положения теории музыкального стиля, которые отражают наиболее значимые характеристики изучаемого вокального произведения;
- знания, обобщающие положения теории музыкального жанра, которые отражают наиболее значимые характеристики изучаемого вокального произведения;
- музыкально-исторические знания, позволяющие применить положения интонационной теории Б. В. Асафьева;
- знания, отражающие научные подходы к проблеме соотношения слова и звука на основе анализа изучаемого вокального произведения;
- знания, необходимые для традиционных средств анализа вокального произведения (теория соотношения формы и содержания, теория средств музыкальной выразительности: мелодики, ритмики, гармонии и др.).

Системность придаёт музыкально-историческим знаниям научный характер, поскольку отражает упорядоченность взаимосвязи теории типологии русской музыкальной культуры с текстами конкретных вокальных сочинений. То есть учебный процесс освоения системных музыкально-исторических знаний подчинён содержанию и структурным обобщениям в контексте общей теории. В условиях вокальной подготовки освоение системных музыкально-исторических знаний осуществляется как в процессе хоровых занятий, так и в классах сольного пения. В нашем исследовании мы будем опираться на музыкальный репертуар, в который входят сольные камерно-вокальные произведения русских композиторов второй половины XVIII – начала XX веков.

Заключение

Завершая анализ системных музыкально-исторических знаний как интерпретации типологических основ русской музыкальной культуры, можно сделать следующие выводы. Поиск эффективных средств освоения системных музыкально-исторических знаний в процессе изучения русской вокальной музыки студентами из Китайской Народной Республики предопределил обращение к теории типологии русской музыкальной культуры, разработанной в культурологическом направлении педагогики музыкального образования России. Системные музыкально-исторические знания в данном исследовании представлены как результат интерпретации теории типологии русской музыкальной культуры в содержании профессиональной подготовки студентов из Китайской Народной Республики.

Системообразующим фактором формирования системных музыкально-исторических знаний в процессе освоения русской вокальной музыки являются выявленные типологические характеристики русской музыкальной культуры от её истоков. Развивая теорию профессиональной подготовки китайских студентов в условиях российского музыкально-педагогического образования, в системных музыкально-исторических знаниях, отражающих типологические характеристики русской музыкальной культуры, были выделены:

- 1) доминантная роль слова, влияющая на становление интонационных особенностей, национальной характерности, а также на приоритетное многовековое развитие вокальной музыки и мелодического начала;
- 2) способность к многоаспектному художественному диалогу, в процессе которого зарубежный музыкальный опыт (стили, жанры, формы, средства музыкальной выразительности), а также эстетические ценности иноязычных художественных культур перерабатываются и воплощаются сквозь призму русских национальных установок;
- 3) значимость русского народного музыкального творчества как основного источника образной и интонационной самобытности русской светской музыки;
- 4) сохранение духовно-нравственной основы профессиональной музыкальной культурной традиции.

Таким образом, освоение произведений русской музыки должно предопределяться анализом устойчивых национальных особенностей музыкальной культуры России, её типологических характеристик. Это поможет в будущем включить в содержание обучения китайских студентов фундаментальные положения российских гуманитарных наук, раскрывающих глубинные цивилизационные духовно-нравственные основы шедевров русской музыкальной классики.

1. Абдуллин Э. Б. Методологический анализ проблем музыкальной педагогики в системе высшего образования. М.: Прометей, 1990. 186 с.
2. Абдуллин Э. Б. Методология педагогики музыкального образования. М.: Гном, 2010. 416 с.
3. Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. 432 с.
4. Дидактика средней школы / под ред. М. Н. Скаткина. М.: Просвещение, 1982. 319 с.
5. Абдуллин Э. Б., Николаева Е. В. Теория музыкального образования. М.: Академия, 2004. 336 с.
6. Сластёнин В. А. Формирование личности учителя советской школы в процессе профессиональной подготовки. М.: Просвещение, 1976. 160 с.
7. Медушевский В. В. Духовный анализ музыки. М.: Композитор, 2014. 630 с.
8. Сохор А. Н. Вопросы социологии и эстетики музыки. Т. 1. Л.: Советский композитор, 1980. 295 с.
9. Каган М. С. Человеческая деятельность. Опыт системного анализа. М.: Политиздат, 1974. 328 с.

10. История русской музыки: в 10 т. / Всесоюзный науч.-исслед. ин-т искусствознания М-ва культуры СССР; редкол.: Ю. В. Келдыш, О. Е. Левашева, А. И. Кандинский. М.: Музыка, 1983–2011.
11. Рапацкая Л. А. История русской музыки: от Древней Руси до Серебряного века: учебник. СПб.: Планета музыки, 2015. 480 с.
12. Афонина В. Н. Понятие типа культуры в философско-эстетическом познании: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1980. 24 с.
13. Рапацкая Л. А. Проблема исторической типологии русской художественной культуры в со-
держании отечественного гуманитарного образования // Ценности и смыслы. 2014. № 5 (33).
С. 18–25.
14. Рапацкая Л. А. Концептуальные основы содержания курса «История русской музыки»
в контексте культурно-типологического подхода к музыкальному искусству // Вестник ка-
федры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2018. № 1 (21). С. 78–89.
15. Рапацкая Л. А. Культурологическое направление в педагогике музыкального образования
эпохи постмодернизма: история становления и характеристика основных научных подхо-
дов // Теория и методика общего и профессионального образования: музыка и изобразитель-
ное искусство. М.: МПГУ, 2021. С. 41–72.
16. Рахманова М. П. Русская духовная музыка в XX веке // Русская музыка и XX век. М.: Гос.
институт искусствоведения, 1998. С. 371–406.

Поступила 03.07.2025; принята к публикации 02.09.2025.

Об авторах:

Рапацкая Людмила Александровна, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования имени Э. Б. Абдуллина Института изящных искусств, Московский педагогический государственный университет (МПГУ) (ул. Малая Пироговская, 1/1, Москва, Российская Федерация, 119435), доктор педагогических наук, кандидат искусствоведения, профессор, obris-lar@inbox.ru

185

Чжу Хунхуэй, аспирант кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования имени Э. Б. Абдуллина Института изящных искусств, Московский педагогический государственный университет (МПГУ) (ул. Малая Пироговская, 1/1, Москва, Российская Федерация, 119435), honghui.zhu@mail.ru

Авторами прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Abdullin E. B. *Metodologicheskii analiz problem muzykal'noi pedagogiki v sisteme vysshego obrazovaniya* [Methodological Analysis of the Problems of Music Pedagogy in the System of Higher Education]. Moscow: Publishing House "Prometheus", 1990. 186 p. (in Russian).
2. Abdullin E. B. *Metodologiya pedagogiki muzykal'nogo obrazovaniya* [Methodology of Music Education Pedagogy]. Moscow: Publishing House "Gnom", 2010. 416 p. (in Russian).
3. Afanasiev V. G. *Obshchestvo: sistemnost', poznanie i upravlenie* [Society: Systemity, Cognition, and Management]. Moscow: Publishing House "Politizdat", 1981. 432 p. (in Russian).

4. *Didaktika srednei shkoly* [Didactics of Secondary School]. Ed. by M. N. Skatkin. Moscow: Publishing House "Prosveshchenie", 1982. 319 p. (in Russian).
5. Abdullin E. B., Nikolaeva E. V. *Teoriya muzykal'nogo obrazovaniya* [Theory of Music Education]. Moscow: Publishing House "Akademiya", 2004. 336 p. (in Russian).
6. Slastyonin V. A. *Formirovanie lichnosti uchitelya sovetskoï shkoly v protsesse professional'noi podgotovki* [Formation of the Personality of a Soviet School Teacher in the Process of Professional Training]. Moscow: Publishing House "Prosveshchenie", 1976. 160 p. (in Russian).
7. Medushevsky V. V. *Dukhovnyi analiz muzyki* [Spiritual Analysis of Music]. Moscow: Publishing House "Composer", 2014. 630 p. (in Russian).
8. Sokhor A. N. *Voprosy sotsiologii i estetiki muzyki. T. 1* [Issues of Sociology and Aesthetics of Music. Vol. 1]. Leningrad: Publishing House "Soviet Composer", 1980. 295 p. (in Russian).
9. Kagan M. S. *Chelovecheskaya deyatel'nost'. Opyt sistemnogo analiza* [Human Activity. An Attempt at a System Analysis]. Moscow: Publishing House "Politizdat", 1974. 328 p. (in Russian).
10. *Istoriya russkoi muzyki: v 10 t.* [The History of Russian Music: in 10 vols]. All-Union Scientific Research Center. Institute of Art Studies of the Ministry of Culture of the USSR; Ed. by Yu. V. Keldysh, O. E. Levasheva, A. I. Kandinsky. Moscow: Publishing House "Music", 1983–2011 (in Russian).
11. Rapatskaya L. A. *Istoriya russkoi muzyki: ot Drevnei Rusi do Serebryanogo veka* [The History of Russian Music: from Ancient Russia to the Silver Age]. Textbook. St. Petersburg: Publishing House "Planet of Music", 2015. 480 p. (in Russian).
12. Afonina V. N. *Ponyatie tipa kul'tury v filosofsko-esteticheskom poznanii* [The Concept of a Type of Culture in Philosophical and Aesthetic Cognition]: Abstract of PhD Dissertation in Philosophy. Moscow, 1980. 24 p. (in Russian).
13. Rapatskaya L. A. Problema istoricheskoi tipologii russkoi khudozhestvennoi kul'tury v sodержanii otechestvennogo gumanitarnogo obrazovaniya [The Problem of the Historical Typology of Russian Artistic Culture in the Content of Russian Humanitarian Education]. *Tsennosti i smysly* [Values and Meanings]. 2014, no. 5 (33), pp. 18–25 (in Russian).
14. Rapatskaya L. A. Kontseptual'nye osnovy sodержaniya kursa "Istoriya russkoi muzyki" v kontekste kul'turno-tipologicheskogo podkhoda k muzykal'nomu iskusstvu [Conceptual Basis of the Course Content "History of the Russian Music" in the Context of Cultural and Typological Approach to Musical Art]. *Vestnik kafedry YuNESKO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie"* = Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Art and Education". 2018, no. 1 (21), pp. 78–89 (in Russian).
15. Rapatskaya L. A. Kul'turologicheskoe napravlenie v pedagogike muzykal'nogo obrazovaniya epokhi postmodernizma: istoriya stanovleniya i kharakteristika osnovnykh nauchnykh podkhodov [Cultural Studies in the Pedagogy of Music Education in the Postmodern Era: The History of Formation and Characteristics of the Main Scientific Approaches]. *Teoriya i metodika obshchego i professional'nogo obrazovaniya: muzyka i izobrazitel'noe iskusstvo* [Theory and Methodology of General and Vocational Education: Music and Fine Arts]. Moscow: Moscow State University, 2021. Pp. 41–72 (in Russian).
16. Rakhmanova M. P. Russkaya dukhovnaya muzyka v XX veke [Russian Russian Spiritual Music in the 20th Century]. *Russkaya muzyka i XX vek* [Russian Music and the 20th Century]. Moscow: State Institute of Art Criticism, 1998. Pp. 371–406 (in Russian).

Submitted 03.07.2025; revised 02.09.2025.

About the authors:

Lyudmila A. Rapatskaya, Professor at the Department of Methodology and Technology of Music Education named after E. B. Abdullin of Art Institute of Moscow Pedagogical State University (MPGU) (Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, Moscow, Russian Federation, 119435), Doctor of Pedagogical Sciences, PhD in Arts, Professor, obris-lar@inbox.ru

Zhu Honghui, Postgraduate Student at the Department of Methodology and Technology of Music Education named after E. B. Abdullin of Art Institute of Moscow Pedagogical State University (MPGU) (Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, Moscow, Russian Federation 119435), honghui.zhu@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.